

ГОСТИ ИЗ МАРТИНА

22 ДЕК 1969

МАССОВЫЙ
* Москва

ТРАГЕДИЮ «Ирод и Иродиада» словацкого поэта Гвездослава и комедию Гоголя «Игроки» показал советскому зрителю театр имени Словацкого национального восстания из города Мартина (ЧССР). Эти ни в чем не похожие спектакли продемонстрировали общее для коллектива качество — высокую сценическую культуру. И это не удивительно. Хотя театр молод (на гастроли в Советский Союз он приехал в год своего 25-летия), его творчество вобрало в себя столетние традиции полупрофессиональных словацких трупп.

Название приехавшего к нам в гости коллектива связано с его славным боевым прошлым: весь театр принял участие в Словацком национальном восстании 1944—1945 гг., с оружием в руках сражаясь с гитлеровскими захватчиками и как фронтовой театр выступая в партизанских отрядах.

Забота о молодой словацкой драматургии, обращение к словацкой и чешской классике, интерес к прогрессивным зарубежным авторам характерны для творческого профиля этого театра. Среди его лучших работ — «Профессор Полежаев», «Оптимистическая трагедия», «Человек с ружьем», «Три сестры», «Ян Гус» Тыла, «Тартюф», «Отелло», «Антигона», «Аристократы», «Иркутская история» и другие.

Высокий художественный уровень исполнительского мастерства актерского ансамбля позволил театру обратиться к постановке сложнейшей трагедии Павла Орсага Гвездослава. Ее сценическая редакция, вдумчиво осуществленная режиссерами спектакля И. Петровицким и И. Галандой, дала возможность исполнителям решить спектакль с позиций активных художников социалистического театра. Моральное поражение жестокого и сластолюбивого Ирода (Я. Врзала), коварной и властолюбивой Иродиады (К. Врзалова-Гробарова) в спектакле словацких гостей воспринимается как утверждение нравственной правды народа. Она определяет внутреннюю сущность каждого персонажа, будь то скорбящая о бедах народа Тамар (Э. Носалова), простодушная жертва материнских козней Саломея — актерский дебют В. Рихтеровой, нестигаемый Иоан (И. Грабинский), преодолевший страх повиновения Манахен (А. Вандлик), приспособленец Обадиа (Э. Хорват).

Как в народной притче, уживается здесь монументальность и простота, внутренняя динамика и внешний лаконизм. Слаженность и гармоничность всех компонентов спектакля сказались на его оформлении (художник Й. Циллер) — предельная простота формы словно несет напряженность и драматизм. Перед нами выжженная солнцем и выветренная столетиями площадка из каменных плит, и на них в беспокойном ритме группируются в каждой сцене по-разному грубые каменные столбы: это то дворец, то пустыня, то поле боя.

«Игроки» Гоголя — спектакль, которым театр продолжает знакомить своих зрителей с творчеством великого русского писателя. Продолжателем этой традиции явился на сей раз молодой режиссер Л. Вайдичка. Вместе с художником М. Гложеком (костюмы Г. Матисовой) он решает спектакль подчеркнуто иронично. Не скрывают иронии в отношении своих персонажей и исполнители — Ш. Мишвиц, А. Вандлик, Ш. Галас, Я. Гечко, Р. Латка, Я. Бланский, Й. Сорок, Й. Ковач, Й. Крамар, но при этом они умело соединяют психологическую достоверность поведения своих героев с водевильной легкостью и заразительным весельем.

Ансамблевая слаженность показанных спектаклей, широкий актерский диапазон ведущих исполнителей, точность режиссерского рисунка и хороший вкус художников-оформителей дают основания говорить о театре как о коллективе ищущем, способном решать сложные творческие задачи.

Л. СОЛНЦЕВА.